

Подзеркальный свод

*"...каждый у себя в голове рассказывает историю о себе.
Всегда. Всё время. Эта история делает тебя тем, что ты есть. Мы
строим себя из этой истории..."*

(Патрик Ротфусс, "Имя ветра")

Тени прошлого вяжут густой хоровод
И я шали свои с каждым шагом теряю
Мысли шепчут и манят в безумный полёт.
В сотый раз прогуляться ко рваному краю.

Где-то вереск шуршал, и палящие дни
Всё вокруг источат, разберут без остатка,
И останемся снова в дорожной пыли
Умирать, воскресая так сладко.

Темень ночи и отблески медленных лун,
Поцелуи в иссохшие губы
Боги дергали нити надорванных струн
Только, в них я не верю. Так грубо!

Знаешь, сколь б во тьме не рыдала одна,
Слезы спрятав в удушливой вате,
Не нашлась утешенья лихая страна.
Только время промолвило: «Хватит!».

И в мерцанье золотом из истаявших снов
Не найти мне ответы и карты.
Где-то щёлкнет заржавевший старый засов
Выпуская воздуха марта.

И прозрачную синь, потонувших небес
Жадно пить до последних видений.
И по облачным склонам нездешней ходить,
Не читая остаточных мнений.

Пусть крошечным изгибом прорвётся заря
Пусть луна ночью щериться сладко.
Может, есть на рассветах и конь для меня,
И душа его к странностям падка.

И отправимся в даль неизведанных снов,
Клубы пены небесной вздымая,
Где не надо из дряни пустынных углов
Чувства множить, ложью скрепляя.

Где ненужно рыскать, чтоб чью-то любовь
К сердцу стылому спешно привадить.

Лишь дыши и взлтай. А морозную кровь,
Встрепенув, на созвездья потратить.

Пролог

День клонился к закату. По скалистым склонам медленно спускались розоватые туманы, придавая этому дивному пейзажу ещё более сказочный облик. Древние горы с двух сторон сомкнулись, оставляя лишь небольшую долину для бурной кристально-чистой реки. Ни величественные пихты, ни таинственные ели, ни томные сосны, ни раскидистые чинары уже не встретятся отважному путнику, заглянувшему в эти дивные края: чем дальше и выше, тем ниже берёзы, тем меньше деревьев и тем ярче бурное разнотравье. В прохладном воздухе разливается запах Иван-чая. Там и тут — повсюду раскинулись пестрые поляны этих розовых, диких цветов. Но пройдемся ещё немного вдоль этих искристых берегов, и смотри! Всё исчезло и кривенькие сосенки, и белокурые берёзы, и даже Иван-чай — лишь холодные, свирепые, голые скалы да коварные ледники поджидают непрошенных гостей Бедикского перевала.

Уж сколько столетий жуткие легенды будоражат души людей, не давая прикоснуться к тайнам, бережно хранящимся под защитой свирепых льдов.

Говорят, в этих краях живут демоны Кильхеды, дивно-прекрасные с лицами юных богинь, они ходят в белоснежных одеждах, их волосы выются дикими лозами на ветру, один их взгляд пьянит и сводит с ума, и сами они подобны утреннему туману: тела прозрачны, а поступь легка. Но стоит подойти, но стоит ответить на их дивное пение, как лишишься души, в жутких муках проклиная весь свет.

Иные же твердят, здесь обитают горные ведьмы — злобные твари, что любят тешиться, выпивая жизнь своих жертв, словно райский нектар. Кровью и страхом выстлан путь Бедикского перевала. Не удалось ещё человеку покорить эти горы, не удалось вырвать власть из рук нечисти, злобных тварей, обитающих здесь с незапамятных времён.

Об этом и шептались, пытаясь скрыть за злобой леденящий душу страх, статные воины из небольшого отряда (человек сто, сто десять — больше через горы точно не провести, а меньше брать и смысла нет). Грузная, увешанная доспехами и оружием толпа заполнила собой всю поляну так, что часть войска оказалась у начала подъёма, ведущего к

перевалу. Напряжение, повисшее в воздухе, словно грозовые тучи на небе, здесь было ещё гуще и черней. Пятеро высоких, бывалых воинов яростно спорили, то и дело бросая грозное словцо в честь обитателя палатки, стоящей поодаль ото всех; предметом их жарких дебатов стало разведение костра — с одной стороны было довольно прохладно и хотелось есть, но с другой — встреча с жуткими ведьмами. И что же прикажете делать? Вот и они не знали, хотя кто-то всё-таки уже решился на огонь. Грузный мужчина, лет тридцати пяти, с рыжей бородой заплетённой в две неряшливые косы, откинув меч с надоевшей кольчугой на землю подле себя, принялся в красках расписывать все ужасы, поджидающие того, кто привлечет внимание Кильхеды. Сидящий напротив него воин с черным медальоном на груди уже сложил, неведь откуда появившийся, хворост для будущего костра — рассказы товарища ему порядком надоели:

— Бривен, если они захотят сожрать тебя, то и так объявятся — вон сколько шума мы наделали!

— Вот именно, поджигай! Мисеззер тебя подери, рук не чувствую! — поддержал его светловолосый парень с такой же заплетенной бородой.

— Придут, помяните моё слово, придут и всем нам не уберечься! — Бривен стукнул кулаком об землю, да так сильно, что все вокруг обернулись, и продолжил причитать, — Во всём этот мальчишка виноват! Кому ж ума бы ещё хватило завести нас всех на погибель в эти горы? Командир! — он злобно прыснул, — Да какой из *него* командир?! Мальчишка! — в одном этом слове было столько злобы и яда, сколько нет ни в одном даже самом последнем скверном ругательстве.

— Он не мальчишка, а демон! — тут же воскликнул молчавший доселе мужчина с кривым шрамом на шее, — Демон, каких свет не видал!

— Да этот юнец... — пренебрежительно начал и тут же замолк Бривен, — светловолосый всё же разжег костёр. Рыжебородый хотел возразить, но спорить по этому поводу стало уже не так интересно: огонь приятно согревал.

— Демон, вам говорю, самый настоящий!

— Чем докажешь? — не отрываясь от костра, спросил обладатель медальона, правда, на тот момент его больше занимал черный

прокопченный множеством походов котелок, в котором что-то начинало привлекательно булькать.

— Он... — пыл рассказчика утих, хотя желание доказать принадлежность молодого командира к демонической скверне напротив разгорелось ещё пуще. Воспоминания получасовой давности нахлынули с прежней силой и ясностью:

И вот он вновь явственно ощущает резкий химический запах прозрачного вещества в маленькой бутылочке, стоящей рядом с открытыми тюбиками краски. Молодой человек с тёмными волосами, собранными в хвост, склонился над холстом. Но, только заслышав шаги за своей спиной, он тут же уберёт незаконченную работу в тонкий деревянный ящичек — прочь от непрошенных глаз. На нём нет доспехов, и даже тонкой кольчугой командуящий пренебрег, только длинный серый дорожный плащ. Его прекрасный меч искусной работы одиноко валяется, обделённый вниманием. Ох, если бы это роскошное оружие принадлежало ему, а не мальчишке-командиру, он бы ни на миг не выпустил его из рук. Вполне оправданная зависть подняла свою мерзкую голову, нашёптывая хозяину, кто на самом деле достоин такого меча. И вот уже воображение рисует непозволительно вольные картины, как он, бравый воин приносит гибель врагам и вечную славу себе, как он становится командиром, как он вкушает заслуженную сладость роскоши и богатства, как он... Обладатель меча резко выпрямился, откинул капюшон плаща и жутким чудом оказался прямо перед незваным гостем. Черные волосы затянуты в тугой хвост, перепачканные краской руки и жестокий, холодный взгляд, раздирающий душу подобно беспощадной стали. Бежать, скрыться прочь, бежать, оказаться где угодно, да хоть в объятиях Кильхед. Бравого воина охватила дрожь. Первый раз он встретился с командиром лично. Отдать бы всё, лишь бы избежать этой встречи.

— Зачем пожаловал? — звук его голоса вновь заставил мужчину вздрогнуть; плохо скрытое презрение, металл.

— Я... — воин растерялся, не так он представлял себе визит к командиру-мальчишке, — Люди шепчутся, милорд, — он поклонился и, набравшись решимости продолжил: — Люди боятся, мы боимся обитателей здешних мест. Легенды твердят об невероятных ужасах, о кровожадных демонах, не ведающих милосердия.

— И что же вы хотите от меня? — устало бросил командир. Ему ужасно претило находиться в окружении дикарей и невежд, и вот один из них застал его за сокровенным занятием, с бессмысленным докладом вторгся в его с таким трудом огороженную личную жизнь. — Говори быстрее или уходи прочь!

Воин замялся: он не знал, что отвечать. Страх давно тревожил людей, но как решить этот вопрос, что потребовать?

— Мы не хотим рисковать своими жизнями ради этой прихоти! — наконец выпалил воин и сейчас же пожалел о своих словах.

— Прихоти? — вкрадчиво переспросил командир, — Прихоти? Вы все, мелочные трусы знаете, что эта "прихоть" — приказ магистра. Вы все добровольно согласились участвовать в ней, и давно уже пропили полученное золото! Так зачем ты пожаловал?! — усталость и гнев. Воин молчал. — Не знаешь? Конечно, жаловаться легче, чем действовать. Ваш страх — демоны, так вы их зовёте, и есть цель нашего похода!

Такого ответа мужчина не ожидал, как не ожидал и того, что произошло дальше. А дальше было следующее:

Заревел неистовый ветер. Тьма, всё кругом замела непроглядная тьма. Огромного труда стоило воину просто не упасть. Рой тихих, сладких, манящих голосов, неумолимо набирающих силу, подбирался всё ближе и ближе, сплетая из серебристых нитей соблазна и потаённых мечтаний полупрозрачные, молочно-белые тела и лица прекрасных женщин. В сознание плясали картины желаний, желаний тёмных, припрятанных в самых жутких уголках мысли. Это они. Воин сразу догадался, кто перед ним. Ох, жуткая догадка! Кильхеды, шепот страха, зов соблазна, поступь смерти. Демоны танцуют и извиваются, демоны зовут, тянут свои прозрачные белые руки, искушают...

Мы звали тебя сквозь обиды речей,
Мы ищем тебя в страстном танце мечей,
Ответь же скорей, средь танцующих волн.
Ответь же, душе твоей гордой так чёрн

Расписанный путь по морям без богов
Где нету ни чести, ни страхов, ни снов.

Ответь же мой милый, себя покажи
Приблизься, коснись и лишишься души!

Их лица: они так знакомы, и нет сердцу никого родней этих прекрасных призрачных дев. Шаг, лишь шаг, один шаг отделяет воина от столь желанного счастья, только там, только в их ласковых объятьях он сможет обрести покой, покой, покой... Нет в мире больше ничего, только танец, только песня, только дивные создания небесной красоты. Как можно было их бояться? Воин корил себя за глупый страх, он вот-вот отведаёт сладкой ласки Кильхед! Они так близко. Слишком поздно! Прекрасные лица исказила жуткая гримаса, за нежными губами скрывались острейшие клыки кошмарных чудовищ. Руки, что мгновение назад манили и ласкали, схватили воина железной хваткой. Невыносимая боль пронзала всё тело при малейшей попытке непослушания. Демоницы окружили мужчину, демоницы медлили с расправой, наслаждаясь его беспомощностью, его обречённостью и своим кровавым триумфом. Слишком поздно перед ним открылась истинная натура этих дивных дев, слишком поздно он понял, что обречён. Не шевельнуться. Липкий страх и всепожирающая ярость. Последний миг, и демоницы вопьются своими острыми клыками в его плоть, разрывая тело и выпивая его закопченную пороком душу, прервут в жутких мучениях эту бездельную жизнь мелочного вояки. Он зажмурился не в силах больше смотреть на безобразные, глумящиеся лица Кильхед, глубоко вдохнул и...

Всё прекратилось? Мужчина открыл глаза и не без страха огляделся. Поляна. Вечер. У входа в чёрную палатку командир и офицеры обсуждают что-то подле карты. Ведьмы лишь наваждение! Но не успел воин вздохнуть от облегчения, как неведомая сила вышвырнула его прочь".

Костёр. Пятеро бывалых воинов. Тот, что со шрамом пугливо озирается вокруг. Светловолосый мешает варево в котелке, а рыжебородый продолжает тираду:

— Да кто его вообще командиром назначил?

— Магистр Хёрлив.

После этих слов все утихли. Лишь через несколько минут возбуждённый вином и страхом Бривен вновь прервал тишину:

— И зачем Магистру понадобился этот юнец? Он даже спату от палаша не отличит!

— А сам-то отличишь? — насмешливо и холодно бросил кто-то за спиной у рыжего воина. Его товарищи прыснули, а один засмеялся в голос. Как мелко с их стороны. Разве могут думать они, что он не отличит спату от чего там?

— Как смеешь сомневаться? — опьяневший от вина и тепла Бривен грузно покрутился, желая, наконец, узреть своего обидчика. — М-милорд... — заикаясь промямлил рыжебородый. Совсем не это он ожидал увидеть. За спинами споривших стоял сам командир, высокий, грозный и явно не сильно довольный. Как он здесь оказался и сколько успел услышать, никто не знал. Воины притихли, ни у кого не было ни смелости, ни желания что-либо возразить. Бривен икнул и пригнулся, как же ему хотелось спрятаться. Светловолосый парень поерзал на месте, он единственный искренне винил себя за участие в этом разговоре. Молодой воин прекрасно помнил, как командир нашел его в затхлой таверне, пьяного, отчаявшегося и потерявшего все надежды от горя. Тогда он ещё не знал, что этот странный и скрытный чужеземец - наместник самого магистра, тогда он даже не представлял, что перед ним искусный и безжалостный маг. И как велико было его удивление, когда наместник магистра протянул ему руку помощи, он дал ему работу и жалование. "От чего же теперь я предаю его доверие?" — корил себя светловолосый наёмник. Но его терзаний больше никто не разделял. Поляна гудела голосами, потрескивал костёр, и маг в сером плаще возвышался над ними.

— Презренная пьянь! Кто протащил сюда эту мерзость? — командир пнул ногой полупустые бутылки. — Костры разводить боитесь. Выполнять приказы боитесь. А пьяными встречать демонов, или как вы их зовёте, не боитесь? — ответа наместник магистра не услышал, но он его и не ждал. "Зачем мне всё это?" — пронеслось у него в голове, но прогнать безвольные мысли! Он должен соответствовать облику военачальника каринктурских дикарей. "Как же низко я пал!" — с горечью осознал маг, обвёл надменным взглядом своих подчинённых и, удостоверившись, в нужном градусе страха, взмахнул рукой и глубоко вздохнул: "Представление начинается". Тотчас оскорбленные бутылки с недопитым вином обратились в грязно-зелёных ворон с красноватым отливом и, взмахнув на прощание новенькими крыльями, взмыли в воздух и скрылись за горной грядой. Воины у костра с

глазами полными страха и недоумения уныло проводили взглядом своё пойло.

— Демон! Я говорил, он демон.

Маг мрачно улыбнулся про себя и сделал вид, что не услышал тихий торжествующий шёпот.

— Прошу прощения, отвлёкся! — "Играем в вежливость", — О чём мы говорили, друзья?

— О спате и палаше, милорд.

— Спасибо, Орлих, — от этих слов Орлих поморщился, он не ожидал, что командиру известно его имя. — Вы сомневаетесь в моей эрудиции или навыках ведения боя, Бривен?

— Я... — Бривену стало совсем не по себе.

— Он имеет полное право! Кто ты такой, чтобы вести нас на верную смерть, мальчишка? Думаешь, дешёвые фокусы заставят нас уважать тебя? — воин с чёрным медальоном вскочил, вот он как раз вовсе не боялся. — Что ты знаешь о реальных боях, юнец из Дивных далей?

— Желаете узнать? — на удивление спокойно произнёс маг.

— Ублажи моё любопытство, будь добр.

— Добр? Как изволишь! — командир улыбнулся и выхватил меч из ножен, как всегда жгучая боль пронзила мага.

Противник не остался равнодушным, верно решил, что наместник магистра не справится с тяжестью собственного оружия. Но магу это лишь на руку. Меч покорился и с радостным звоном схлестнулся с холенным двуручником. Тяжелые рубящие удары отражать нелегко, но динамики и проворности у противника явно маловато. Взмах, удар, яростный крик стали. Клинки кружили друг перед другом, не желая отступать, один разительный, словно молния, другой тяжелый и смертоносный. Бой выматывал противников, лишая сил. Но сдаться? Не мог никто. Бывалый воин с медальоном градом осыпал мага рубящими ударами, недюжинная сила и огромный опыт позволяли ему вести бой по своим правилам. Маг отражал и изворачивался. Противник ликовал, победа близка, ещё немного

и он накажет изнеженного мальчишку. На поляне восторженно шумели. Но в какой-то миг всё изменилось, и на смену ликованию пришёл ужас. Силы неминуемо покидали бывалого воина, а маг перешёл в наступление. "Не уж-то мальчишка всё просчитал и решил изнурить меня? А я-то понадеялся на быструю победу!" — с досадой подумал наёмник. Крик стали, удар, удар. Все, затаившись, ждали исхода. С восхищением и страхом смотрели воины на молодого командира. А с шеи мужчины слетел медальон, и воин понял — всё кончено. Не мало зла и много горя принёс он миру, и вот совсем скоро придётся платить. Но воин не отступит, не отступит до конца, таковые его принципы, закалённые годами сражений. Тяжёлый двуручник вновь встретился с клинком мага — отскочил. "Ну, что ты добился, чего хотел?" — мрачно укорил себя наместник магистра. Но бой вновь захлестнул его, спрятав как можно глубже муки совести. "В кого же я превратился?" — шепнул затихающий голос. Маг занёс меч для последнего удара. Яростно блеснула сталь.

Часть 1

Корабли, путешествия, тёмные маги

Глава 1

Селирьен — город Цветов

"А-а-а!" — я закричала что есть силы. Мир кружится, не могу пошевелиться. "А-а!" — новый вираж, и снова мы на огромной высоте верх ногами. Центробежная сила плотно припечатала меня к спинке сидения. Адреналин и жуткий восторг, а ещё не хотела кататься. Спасибо, Эрику, то есть Рею, что уговорил. Если верить словам моего давнего друга, наш бешеный аттракцион — детская забава, по сравнению с тем, чем развлекают себя жители заморских земель. Эрик, или Рей, как он просит себя теперь называть, недавно вернулся в наш маленький городок спустя почти десять лет. В детстве наши семьи жили по соседству, и мы были очень дружны. Затем отец Рея получил новую престижную работу, и они уехали в Торговую страну, Крив... Квира... Кирашейк... — не могу точно сказать. Мои познания в географии столь плачевны, сколь и малы. Признаюсь честно, его отъезд не был тогда для меня безумной трагедией: наша дружба на тот